Прошло три недели после возвращения Даруи. Когда он покинул Ива, в его голове роились идеи о том, как действовать дальше. Часть его хотела отправиться в Коноху, каким-то образом убедить Кираа Би выступить против Эй и заставить Лист поддержать переход. Даруи быстро отверг этот план: Киллер Би не сместит своего брата, пока доказательства некомпетентности Эя не проявятся в сотнях или тысячах погибших ниндзя. Джинчурики был слишком предан своему брату, чтобы действовать на упреждение.

Другой план, который рассматривал Даруи, заключался в том, чтобы рассказать Эю о попытках Оноки. Даруи не сомневался, что Оноки предаст его так же легко, как он хотел оставить Эй без союзника. Даруи знал, что Оноки пришлось заключить субконтракт с Акацуки, потому что Эй отказался от демилитаризации и, возможно, затаил на него обиду. Бывший ученик Эя также отказался от этого варианта. Эй либо добавит Ива в список, если поверит Даруи, либо выдаст посланника, поскольку между этими двумя людьми не было доверия.

Он думал и думал о том, что можно сделать, и в конце концов остановился на одном из вариантов действий. Именно поэтому в кабинет Райкаге его привел отряд АНБУ. Если бы он совершил ошибку, эта встреча стала бы для него гибелью, но он предпочел бы рискнуть всем, чем сидеть пассивно, пока Эй в одиночку разрушает Скрытую деревню.

Когда он вошел в кабинет, то увидел на столе Райкаге сосуд, на четверть наполненный коричневой жидкостью.

"Конечно", - подумал шиноби. Редко случалось, чтобы тот не заглядывал в бутылку. Ему было жаль Мабуи, ведь ей приходилось принимать на себя большую часть издевательств. АНБУ разбежались, когда за Даруи закрылась дверь. Он остался наедине с Эем, мускулистый мужчина выглядел разъяренным из-за своих остекленевших глаз.

- Я думал, что если ты собираешься попытаться меня низложить, то сразу набросишься на меня. Вместо этого ты пишешь записки, как маленькая девочка, - рявкнул Эй, захлопывая копию работы Даруи. В буклете были подробно расписаны все его промахи и неудачи. Даже инцидент с Хьюгой. Даруи утверждал, что он довел их до войны и сделал это ради собственного эго. Он попросил всех, кто прочтет его слова, подумать, готовы ли они с гордостью умереть за это. Не за Кумо, а за самонадеянного мальчишку, который хотел все перевернуть, чтобы почувствовать себя лучше.

Даруи завершил свою работу простым убеждением: "Как идет Каге, так идет и деревня". Если Каге могуществен, благороден и достоин восхищения, то и деревня будет такой же. Если бы Каге был тщеславным, грубым и слабым, то и ниндзя были бы такими же. Копии, свободно распространяемые, вызвали ажиотаж. Если бы Эй был на высоте, он бы немедленно пресек эти работы, но он медлил с действиями, что стало сигналом для всех старших ниндзя, что Даруи прав.

- Ну, вам есть что сказать? - крикнул Эй.

- Ты сделал это необходимым. Твоя гордость, твое высокомерие сбило нас с пути, и теперь мы

рискуем вступить в войну с двумя крупными деревнями, не имея ни значимых союзников, ни двух наших джинчурики. Ты должен уйти в отставку, Эй.

Райкаге прорвался через свой стол и ударил Даруи, не подготовленного к такому удару. Скорость и сила удара впечатали обоих мужчин в дверь и стену кабинета, Мабуи вскрикнула от шока. Эй не останавливал свой натиск, пока спина Даруи не уперлась в другую стену. Отступив назад, он с презрением посмотрел на шиноби, которому когда-то доверял.

- Если ты хочешь заменить меня, парень, тебе придется сделать это лучше, чем..., - попытался похвастаться он, но был сбит с ног Даруи. Не повторив ошибку Эя, Даруи, как только ему удалось провести захват, начал бить его по лицу с контролируемой агрессией. Он нанес три чистых удара, прежде чем тот смог начать защищаться. Райкаге схватил обе руки Даруи, а затем, проявив недюжинную силу, свалил младшего с себя.

В ярости поднявшись на ноги, Эй сократил расстояние и заключил Даруи в медвежьи объятия, нанеся ему удар "живот к животу". Не услышав приятного хруста сломанных ребер, Ай вместо этого был забрызган водой. Осознание того, что он схватил клона, пришло слишком медленно, когда он нанес удар летящим коленом. Удара хватило, чтобы поднять Райкаге с земли, и Даруи не собирался уступать. Даруи схватил Эй за руку и притянул его ближе, нанеся удар в челюсть. Атака продолжалась: кулаки, ноги и колени атаковали пьяного лидера деревни. Однако Даруи стал слишком предсказуем в своих атаках, и Эй нанес ответный удар.

Ударив его по обоим ушам, он оставил Даруи в оцепенении. Райкаге ударил Даруи ладонью по черепу и повалил его на землю с силой, достаточной, чтобы проломить пол. Он проделал это еще дважды, после чего поднял мужчину и выбросил его в окно. Эй хотел, чтобы вся деревня увидела падение узурпатора. Он с разочарованием посмотрел на своего бывшего второго командира. Победить его было бы недостаточно, нужно было сломить его и все будущие мысли о сопротивлении. Эй активировал молниеносную броню, символ могущества Кумо, и появился рядом с поверженным противником.

Удар ногой по ребрам положил начало его новой атаке. Хотя и легкий. Не настолько, чтобы полностью сломать ребра Даруи, но достаточно, чтобы перебросить его через несколько крыш. Эй позволил Даруи попытаться подняться на ноги. Когда мужчина уже был почти у цели, его подбросило коленом, силы которого было почти достаточно, чтобы вызвать хлыстовую боль. Прежде чем Даруи успел отлететь от удара, его схватили в воздухе и нанесли удар в живот. Райкаге позволил младшему упасть, наблюдая, как тот кашляет кровью.

К этому времени большая часть деревни вышла на улицы, чтобы посмотреть на бой. Никто не был удивлен больше, чем Самуи, Камуи и Омои, ученики Кираби. Как и большинство ниндзя деревни, они читали трактат Даруи. Омои задавался вопросом, не приведет ли он к перевороту, но оба его товарища отвергли эту мысль. Теперь они опасались, что тот был прав, и нестабильность, вызванная удачным или неудачным свержением, приведет к тому, что возвращение Кираа Би и Югито еще больше затянется. Но, как и все остальные, они могли только наблюдать, словно прилипнув к земле.

Эй уже надоело избивать Даруи, ведь с его молниеносной броней предатель не представлял

никакой угрозы. Он был окровавлен, но еще не сломлен. Он подошел к своей жертве, точно зная, как он хочет это закончить. Он поднял Даруи вверх, готовясь к бомбардировке лигером, когда произошло необъяснимое. Ощущение непобедимости покинуло его. Его сила уменьшилась. Его молниеносная броня деактивировалась. У него не было времени размышлять о причинах, чтобы понять, что происходит с его системой чакры, так как Даруи безжалостно выкалывал ему глаза.

Инстинктивно Эй отбросил Даруи, подняв руки, чтобы прикрыть глаза. Он был ослеплен и испытывал ослепляющую боль. Даруи воспользовался отвлечением, выполнив свое первое ниндзюцу в этом бою. Все стали свидетелями знаменитого дзюцу "Стихия Молнии: Черная Пантера" был применен к почти беззащитному Эю. Райкаге издал первобытный крик, когда рейтон вошел в его организм, оставив после себя дым.

- Ты настолько высокомерен, что даже не задумался, почему ни АНБУ, ни джоунины не вмешались, чтобы остановить это, - сказал Даруи, и он был прав, Эй не подумал, почему его элитные ниндзя не задержали противника. - Мы все это видим, Эй, посмотрим, чем закончится твоя война. У нас нет союзников, у нас нет джинчурики, и эта война не имеет смысла. Я пытался показать тебе, но твоя тупая задница не хочет слушать.

- Я, - Эй остановился, все еще испытывая сильную боль, - не должен... - Заявление Райкаге о том, что он не обязан слушать, было остановлено Даруи, который нанес свой убийственный удар.

- Стихия Бури: Лучи лазерного циркуля!

Дзюцу пронзило каждый из основных органов Эй и его мозг. Даруи знал, что у Райкаге не осталось никаких сомнений и шансов выжить. Он повернулся к собравшимся, пытаясь казаться сильнее, чем он себя чувствовал. Времена будут тяжелыми, но они должны знать, что в конечном итоге все будет хорошо.

- Войны Эй, скорее всего, не избежать. В его попытке устроить засаду в Конохе мы потеряли сотню старших ниндзя и выглядим слабыми в глазах других деревень. Это уже не завоевательная война, а война за сохранение лица, чтобы показать всем, что Кумо - это нечто большее, чем амбиции одного человека. Что мы сильны. Что мы выносливы. Что мы - буря! - крикнул Даруи. Толпа зааплодировала. Когда они стихли, Даруи продолжил.

- Я не могу обещать вам, что времена будут легкими, это не так. Но каждое мое решение будет направлено на благо Кумо. Мы пройдем через эти темные времена. Мы вернем наших опекунов и выйдем из этого сильнее, чем когда-либо прежде. Лучшие дни Кумо впереди, а не позади. Как ваш Райкаге, это моя клятва каждому из вас. - Пока толпа скандировала его имя, Даруи подошел к недавно прибывшему Ши, опираясь на своего друга для поддержки.

- Я рад, что твой яд для подавления чакры сработал. Иначе было бы скучно.

- Ты был бы мертв, - заметил Ши.

- Что может быть скучнее смерти? - спросил Даруи.

- Не знаю, но нас ждут интересные времена. Ты готов?

- У меня нет другого выбора, - ответил Даруи.

http://tl.rulate.ru/book/68651/2024897